

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

15 Февраля

№ 4.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 п 13 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.	Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовнои Семинарии и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.
--	---

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

отъ 17 января 1869 г. *О преподаваніи благословенія
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 ноября 1868 года за № 5235, по ходатайству Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства, о преподаваніи благословенія Святѣйшаго Синода надворному совѣтнику Авксентію Розанову, за пожертвованіе имъ въ ученическую бібліотеку Тамбовской Семинаріи 178 нумеровъ книгъ разнаго содержанія, на сумму 300 руб.

Приказали: надворному совѣтнику Авксентію Розанову, за его пожертвованіе, преподавать благословеніе Святѣйшаго Синода; о чемъ и послать указъ, на имя Тамбовскаго Преосвященнаго.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи и перемѣщеніи на священно-служительскія мѣста.

1) Изъ села Верды Козловскаго уѣзда священникъ Александръ *Полянскій* перемѣщенъ въ село Каликино Лебедянскаго уѣзда, согласно прошенію его и студента семинаріи Александра *Красивскаго*, за которымъ числилось священническое мѣсто въ означенномъ селѣ Каликинѣ, а въ Верду опредѣленъ на мѣсто священника *Полянскаго* студентъ семинаріи *Василій Олерскій*.

2) Села Преображенскаго, Лебедянскаго уѣзда; благочинный *Михаилъ Симоновъ* и села Русанова священникъ *Евѣмій Никольскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

2) Въ село Бондари Тамбовскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника *Василія Орлова*, перемѣщенъ священникъ, состоявшій при церкви 1-го Тамбовскаго духовнаго училища, *Іоаннъ Реморовъ*; а на его мѣсто опредѣленъ учитель означеннаго училища, священникъ *Михаилъ Назаревъ*.

4) Изъ села Варварина Борисоглѣбскаго уѣзда священникъ *Михаилъ Владимировъ* перемѣщенъ въ село Буровщину Кирсановскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи *Димитрій Ракшенскій*.

5) Въ село Рогожку Елатомскаго уѣзда опредѣленъ на священническое мѣсто безмѣстный священникъ *Андрей Глазуновъ*.

6) Въ село Сычевку Козловскаго уѣзда опредѣленъ студентъ семинаріи *Димитрій Лавровъ*, на мѣсто умершаго священника *Аркадія Бильскаго*.

7) Въ село Пичаево Моршанскаго уѣзда опредѣленъ студентъ семинаріи *Феодоръ Шаровъ*.

Распределение Благочиннических округов Тамбовской

Епархіи.

По Тамбовскому уѣзду.

1 Округъ составляетъ городъ Тамбовъ; Благочиннымъ въ этомъ округѣ протоіерей Знаменской церкви Іоаннъ Алмазовъ.

Во 2 округѣ Благочиннымъ села Пахотнаго Угла священникъ Іоаннъ *Добросердовъ*, помощ. его села Прибытковъ священникъ Петръ *Влиценосцевъ*. Села этого округа: 1) Бондари. 2) Казованье. 3) Земятчина. 4) Пахотный Уголь. 5) Прибытки. 6) Бычки. 7) Городище. 8) Кривополянье. 9) Больше-Никольское. 10) Коровино. 11) Митрополье. 12) Шиловъ Поселокъ. 13) Чернавка.

Въ 3 округѣ Благочиннымъ села Знаменскаго Кореана священникъ Филиппъ *Романовскій*, помощ. его священникъ села Александровки Ермилъ *Критскій*. Села этого округа: 1) Кобылинка. 2) Хитрово. 3) Коптево. 4) Перикса. 5) Бабино. 6) Княжево. 7) Знаменскій Кореанъ. 8) Александровка. 9) Шаховка. 10) Воронцево. 11) Никольское Коляговщина. 12) Пады. 13) Царевка. 14) Сухотино. 15) Кузмина-Гать. 16) Бабино.

Въ 4 округѣ Благочиннымъ священникъ села Каменки Михаилъ *Молчановъ*, помощникъ его священникъ села Ивановскаго Алексѣй *Розановъ*. Села этого округа: 1) Сампурь. 2) Аннино. 3) Текино. 4) Ивановское. 5) Каменка. 6) Грязнуша. 7) Пановы-Кусты. 8) Павлодаровка. 9) Вязовка. 10) Александровка. 11) Протасово. 12) Понзари. 13) Срединовка. 14) Верхоцѣнье. 15) Осиновка. 16) Остроуховка. 17) Васильевское. 18) Ерошеевка.

Въ 5 округѣ Благочиннымъ священникъ села Большой Липовицы Алексѣй *Петровскій*. Села этого округа: 1)

Большая Липовица. 2) Серебряково. 3) Ольшанка. 4) Марейно. 5) Дуплятый-Курганъ. 6) Александровка, Сосновка тожъ. 7) Найденка. 8) Богословское-Новиково. 9) Новосильцево. 10) Спаское-Иваново. 11) Куньи-Липяги 12) Эксталь. 13) Грачевка. 14) Борщевка. 15) Араново.

Въ 6 округъ Благочиннымъ священникъ села Поганки Юаннъ *Смирновъ*, помощ. священ. села Татанова Артемьонъ *Собійскій*. Села этого округа: 1) Паганка. 2) Татаново. 3) Стрѣлецкіе Пушкарскіе Выселки. 4) Солдатская Слобода. 5) Бѣломѣстная Кріуша. 6) Незнановская Двойня. 7) Бѣломѣстная Двойня. 8) Бѣломѣстная Слобода. 9) Косьмодаміанская Слобода. 10) Красногородская Слобода. 11) Косьмодаміян. Сурава тожъ, Кріуша. 12) Красногород. Кріуша. 13) Полковые Выселки. 14) Куксово. 15) Пригород. Донская-Пяшкильская Слобода 16) Тулина Фабрика. 17) Солдатская Духовка. 18) Иноземческая Духовка. 19) Горѣлое. 20) Черное. 21) Троицкая Вихляйка. 22) Троицкая Дуброва. 23) Солдатская Вихляйка. 24) Новая Слобода.

Въ 7 округъ Благочиннымъ священникъ села Гладышева Тимошей *Доброхотовъ*. Села этого округа: 1) Гладышево. 2) Троицкіе-Расляи. 3) Княжево. 4) Новопокровскій Курганъ. 5) Березовка. 6) Корсанъ Воронцевка. 7) Семеновка. 8) Кочетовка. 9) Лаврово. 10) Большая Лазовка.

Въ 8 округъ Благочиннымъ священникъ села Расказова Михаилъ *Кисаткинъ*, помощ. его священникъ села Малой Талинки Алексѣй *Златоустовскій*. Села этого округа: 1) Расказово. 2) Нижнее-Спаское. 3) Берхнее-Спаское. 4) Подоскляй. 5) Арженка. 6) Большая Талинка. 7) Малая Талинка. 8) Керша. 9) Татарщина. 10) Саюкино. 11) Дмитріевщина. 12) Рождественскіе Подворки.

По Темниковскому уѣзду.

Въ 1 округѣ Благочиннымъ г. Темникова Богословской церкви священникъ Петръ *Лисинъ*, помощ. его священникъ села Новочадова—*Зефировъ*. Въ этомъ округѣ церкви г. Темникова: 1) Соборная 2) Троицкая. 3) Богословская. 4) Всесвятская. 5) Успенская. 6) Женскаго Монастыря. Села: 7) Жегалова. 8) Кондровка. 9) Ишейки. 10) Новочадово. 11) Атюрево. 12) Чуденка. 13) Шаль. 14) Кишаль. 15) Кушки. 16) Бабѣево. 17) Лаврентьево. 18) Старый Городъ. 19) Веденяино.

Во 2 округѣ Благочиннымъ села Пашатова священникъ Іоаннъ *Владимировъ*, помощ. его села Такмакова священникъ Димитрій *Востоковъ*. Села этого округа: 1) Чермные. 2) Бѣлая Слобода. 3) Черная Слобода. 4) Новоселки. 5) Матча. 6) Такмаково. 7) Ермишь, Аносово тожъ. 8) Мердуши. 9) Пошатово. 10) Енкаево. 11) Читово. 12) Старый Кадомъ. 13) Игнатьево. 14) Кочемирово. 15) Стандрово.

Въ 3 округѣ Благочиннымъ села Куликова священникъ Михаилъ *Ирудковъ*, помощ. его священникъ села Вознесенскаго Завода Павелъ *Славолюбовъ*. Села этого округа: 1) Куликово. 2) Вознесенскій Заводъ. 3) Акаево. 4) Широмазово. 5) Шокша. 6) Линейка. 7) Крѣуша. 8) Полховской Майданъ. 9) Матызлеи. 10) Книжево. 11) Девлетяково. 12) Башкирцы. 13) Теньгушево. 14) Норватово. 15) Бутаково. 16) Суморево. 17) Сакаево.

Въ 4-мъ округѣ состоитъ г. Кадомъ, гдѣ исправляющимъ должность благочиннаго священникъ с. Игнатьева Александръ *Пробатовъ*.

По Борисоглѣбскому уѣзду.

Въ 1 округѣ Благочиннымъ г. Борисоглѣбска протоіерей Петръ *Аквилоновъ*, помощ. его священникъ села

Чигорака Матвѣй *Николаевскій*. Въ этомъ округѣ церкви г. Борисоглѣбска: 1) Соборная. 2) Старособорная. 3) Казанская. 4) Кладбищенская. **Села:** 5) Стаиичная Слобода. 6) Чигоракъ. 7) Богана. 8) Махровка. 9) Власовка. 10) Большіе Алабухи. 11) Малые Алабухи. 12) Большая Грибановка. 13) Посевкино. 14) Алексѣево. 15) Павловка. 16) Малая Грибановка.

Во 2 округѣ Благочиннымъ села Мучкана протоіерей Васплій *Аквилоновъ*, помощ. его села Кулябовки священникъ Петръ *Островъ*. **Села этого округа:** 1) Березовка, Луневка тожъ. 2) Кулябовка. 3) Чащино. 4) Вольная Вершина. 5) Крастелево. 6) Мучканъ. 7) Троицкое. 8) Березовка, Сабурово тожъ. 9) Сергіевка. 10) Ольшанка. 11) Шибря сіе Верхи. 12) Шибрайка. 13) Канно. 14) Петровское-Коселево. 15) Уварово. 16) Отхожее. 17) Березовка-Уваровское. 18) Моисеевскіе-Алабушки. 19) Подгорное. 20) Моисево. 21) Верхнечуевскіе-Алабушки. 22) Верхнее Чуево. 23) Нижнее Чуево. 24) Шапкино. 25) Варварино.

Въ 3 округѣ Благочиннымъ села Братковъ священникъ Алексѣй *Карамзинъ*, помощ. его села Павлодара священникъ Димитрій *Кандидовъ*. **Села этого округа:** 1) Павлодаръ. 2) Никольское-Кабанье. 3) Ивановка. 4) Коропоткино-Петровское. 5) Туголуково. 6) Чикаревка. 7) Вязовая Почта. 8) Бурнакъ. 9) Русаново. 10) Поляна. 11) Новотроицкое. 12) Терновка. 13) Сукманба. 14) Алешки. 15) Липяги. 16) Александровка. 17) Братки.

Въ 4 округѣ Благочиннымъ села Сергіевки священникъ Алексѣй *Новопокровскій*, помощ. его села Копыля священ. *Боголюбовъ*. **Села этого округа:** 1) Отдѣлецъ. 2) Козловка. 3) Пичаево. 4) Николаевка. 5) Полетаево. 6) Кулешовка. 7) Калиновка. 8) Сергіевка. 9) Андреевка. 10) Копыль. 11) Ростови. 12) Дерябкино. 13) Архангельское. 14) Новоархангельское. 15) Николаевка. 16) Новоспаское. 17) Хомутовка. 18) Новоспаское на Елани.

По Кирсановскому уѣзду.

1 Въ 1 округъ Благочиннымъ села Сухого Колаиса священ. Семень *Быстровъ*, помощ. его с. Хилкова священ. Петръ *Лебедевъ*. Въ этомъ округѣ церкви г. Кирсанова: 1) Соборная. 2) Ильинская. 3) Тихвинская. **Села:** 4) Соголово. 5) Сухой Колаисъ. 6) Хмѣлинка. 7) Колаисъ. 8) Вячка. 9) Несвицкое. 10) Краснослободское. 11) Иноковка. 12) Верхняя Оржевка. 13) Средняя Оржевка. 14) Средняя Оржевка Кашин. церкви. 15) Усть-Оржевка. 16) Панино. 17) Покровская Пра. 18) Гавриловка. 19) Овсянка. 20) Вельможино. 21) Хилкое. 22) Глуховка-Семіоновская. 23) Паревка. 24) Оржевская женская Община.

Во 2 округѣ Благочиннымъ с. Булыгина священ. Семень Орловъ, помощ. его села Вердеревщины священ. Михаилъ *Тихомировъ*. **Села этого округа:** 1) Кудрино. 2) Ульяновка. 3) Куровщина. 4) Осиновые-Гаи 5) Дворянщина. 6) Вердеревщина. 7) Нащекіно. 8) Ольшанка. 9) Никольское, Завидово тожъ. 10) Пересыпкино Богоявлен. церкви. 11) Пересыпкино Архангельской церкви. 12) Васильевка Троицкой церкви. 13) Поляковка, Васильевка тожъ, Рождествен. церкви. 14) Гусевка. 15) Димитріевка. 16) Вышенка. 17) Рудовка. 18) Канди. 19) Глуховка. 20) Пенесыпкин. Уметъ. 21) Косьмодамианская Пра. 22) Булыгино.

Въ 3 округѣ Благочиннымъ села Гремячки священникъ Семень *Гремячскій*, помощ. его села Лядовки священникъ Іоаннь *Покровскій*. **Села этого округа:** 1) Гремячка. 2) Уметъ. 3) Чутановка. 4) Вяжли. 5) Рамза. 6) Буровщина. 7) Кипца. 8) Карай-Пуцино. 9) Леонтьевка. 10) Павловка. 11) Карай Салтыково. 12) Большклей. 13) Коноплянка. 14) Лядовка 15) Сухой Карай. 16) Красивка. 17) Хорошавка. 18) Чернавка Архан. церкви. 19) Чернавка Николаев. церкви. 20) Васильевка. 21) Шибряевка.

Въ 4 округъ Благочиннымъ села Трескина священникъ Георгій *Пьвницкій*, помощ. его села Корована священникъ *Теодоръ Рождественскій*. Села этого округа: 1) Пушино. 2) Перевозъ. 3) Ржакса. 4) Семеновка Троицкой церкви. 5) Мордвиновка. 6) Лукино. 7) Золотовка. 8) Богословка. 9) Коровино. 10) Киприяново. 11) Сухая Панда. 12) Трескино. 13) Осиновка. 14) Семеповка Покров. церкви. 15) Инжавинье. 16) Терновка. 17) Крауль. 18) Алаторка. 19) Свищевка. 20) Карандъевка. 21) Усть-Панда.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Училища дѣвиць духовнаго званія симъ объявляетъ въ общее свѣдѣніе, что съ приходящихъ въ Училище для обученія дѣвиць недуховнаго званія назначается плата годичная по 10 р. с. въ первомъ классѣ, по 20 во второмъ и по 25 въ третьемъ.

Консисторія, вслѣдствіе отношенія Воронежской консисторіи, симъ объявляя наследникамъ умершаго, въ минувшемъ Юль, смотрителя Задонскаго духовнаго училища Архимандрита Никодима, бывшаго въ мірѣ священникомъ въ селѣ Уваровѣ борисоглѣбскаго уѣзда, объ оставшемся, по смерти его имуществѣ, по описи, на 300 руб. и денежномъ капиталѣ 4889 руб. 52 к. сер. приглашаетъ тѣхъ наследниковъ явиться въ узаконенный срокъ, для полученія сего имущества, хранящагося, по распоряженію Воронежской консисторіи, у настоятеля Задонскаго монастыря, Архимандрита Димитрія.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры 4 Марта 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ѣ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 Февраля

№ 4.

1869 года.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Ницоля.

II.

О лицѣ Иисуса Христа.

3. Если бы, дѣйствительно, не былъ Богомъ Иисусъ Христосъ, а только хотѣлъ выдавать Себя за Бога, еслибъ евангелисты старались только представить Его въ такомъ видѣ; то ужели они избрали бы образъ дѣйствованія, какой видимъ у нихъ, для того, чтобы сдѣлать такое предпріятіе вѣроятнѣйшимъ для здраваго смысла человѣческаго? Очевидно, нѣтъ. Они скорѣе всѣ черты, которыя даютъ видѣть въ Иисусѣ Христѣ слабости и немощи человѣческія, и которыми соблазняется невѣріе, позаботились бы ослабить и прикрыть какимъ нибудь призракомъ величія и непоколебимости вышечеловѣческой.

Чтобы видѣть всю силу этой мысли, надобно намъ отрѣшиться на время отъ тѣхъ свѣтлыхъ понятій о Христіанствѣ, какія объ немъ имѣемъ мы, и поставить себя въ среду мыслей и обычаевъ іудейскихъ и языческихъ. Въ какомъ видѣ тогда представляли себѣ, не говорю уже Бога, а мудреца? Мы уже видѣли его въ составленномъ Сенекою изображеніи гордой нечувствительности Катона. А въ какомъ видѣ представлялъ себѣ собственнаго Мессію народъ іудейскій? Въ образѣ гордаго завоевателя, который имѣлъ все поирать своими ногами. Вотъ предрасудки, которыми опутанъ тогда былъ весь міръ и, въ частности, Іудея. И при такомъ положеніи хотять прежде всего, чтобы четыре необразованные писателя стали настолько выше природы человѣческой, чтобы рѣшиться проповѣдывать, вопреки всѣхъ предрасудковъ своей эпохи, качества души истинно высокой и героической, и изобразить ее въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ она представляется въ Иисусѣ Христѣ? Для чего же они представляютъ Его изнемогающимъ въ Его крестномъ подвигѣ? Или не умѣютъ изобразить умирающаго безтрепетно? Да, безъ сомнѣнія, должно быть такъ; ибо одинъ и тотъ же св. Лука изображаетъ смерть св. Стефана болѣе мужественною, чѣмъ смерть Иисуса Христа. Но нѣтъ, они изъясняютъ немедленно то, что осмнадцать вѣковъ просвѣщенія едва научили насъ открыть; они высказываютъ прямо справедливую черту, приличествующую смерти Богочеловѣка, которая въ продолженіе Его казни обнаруживаетъ силу тѣмъ болѣе выше человѣческую, чѣмъ глубже Онъ чувствуетъ весь ужасъ ея, и умираетъ подъ тяжестію сего чувства. (*) Но если

бы мы допустили, что Иисусъ Христосъ и Его смиренные историкъ, одни между всеми современниками своими постигли образъ смерти вполне приличествующей и соответствующей Богочеловѣку и овладѣли, невѣдомо по какому-то вдохновенію, всеми чертами, живо выражающими эти страданія и смерть, предъ которыми всегда будетъ истощаться удивленіе вѣковъ; то мы только вполнину рѣшили бы трудность. Для насъ оставалось бы рѣшить вопросъ, какимъ образомъ они, замысливши представить вымышленное Божество предъ лицомъ своихъ современниковъ, выбрали, какъ нарочито, для сего все такія черты, которыя диаметрально противоположны предразсудкамъ ихъ времени! Желая въ свое время выдать за Бога Иисуса Христа, самъ Онъ и Его ученики должны были бы примѣняться къ тому, какъ представляли себѣ тогда Бога и въ особенности Мессію, изъ

(*) „Никто никогда не испытывалъ сильнѣйшаго чувства и не имѣлъ возможности ощущать больше ужаса къ смерти, какъ Иисусъ Христосъ; потому что въ смерти Онъ видѣлъ оброкъ грѣха, который внесень діаволомъ въ чистую отъ него природу человѣческую... Потому-то Онъ испытываетъ тотъ ужасъ, тѣ страхи, тѣ смертельныя скорби, о которыхъ говорятъ Евангелисты. Но поэтому нельзя думать, что сила этихъ тяжелыхъ страданій охватывала и самую высшую сторону Его души: нѣтъ, сила не простиралась до такой степени; здѣсь было почти тоже, что бываетъ съ высокими горами, когда нижнія части ихъ подвержены бываютъ всей ярости грозы и бури, между тѣмъ какъ на спокойныя вершины ихъ изливаются лучи солнечныя, съ свѣтлой лазури небесной.“ Боссюэтъ.

опасенія, чтобы въ противномъ случаѣ не разрушилось ихъ предпріятіе. Геній, (въ которомъ не должны отказывать имъ для разрѣшенія первой трудности) научившій ихъ отгадывать качества, приличествующія жизни и смерти Бога, не могъ же внезапно оставить ихъ при разрѣшеніи другаго затрудненія, такъ что у нихъ не осталось и настолько здраваго смысла, чтобы понять, что представляя Бога въ такомъ видѣ, они представляютъ Его наперекоръ предразсудкамъ своего времени и явно во вредъ успѣху своего предпріятія. Одно изъ двухъ: или они очень много имѣли ума, или вовсе не имѣли его. Нельзя утверждать, что они въ одно и тоже время были и великіе геніи, и несмысленные. Но въ вѣкъ Ирода и Перона не было ли крайнимъ безуміемъ, указывая на Иисуса Христа распятаго, говорить: «вотъ вашъ Богъ»? А на самомъ дѣлѣ, не было ли это высшею степенью мудрости—выразить такимъ образомъ истинный черты смерти Богочеловѣка? Пусть невѣріе рѣшаетъ это, если можетъ.

А пока поставимъ ему на видъ, что образъ жизни и смерти Иисуса Христа былъ діаметрально противоположенъ успѣху Его предпріятія; это столь справедливо, что тутъ собственно заключалась существенная причина невѣрія іудеевъ, которые никакъ не могли рѣшиться признать въ казненномъ позорною смертію своего Мессію-завоевателя; равно тутъ же и причина невѣрія язычниковъ, которые, какъ видимъ въ сочиненіяхъ Цельса, Порфирія и Юліана, выставляли, прямо противъ Божества Иисуса Христа, все тѣ черты Его жизни, и особенно черты Его страданій и смерти, подъ которыми онъ является немощнымъ, беспо-

могучимъ, безсилнымъ въ рукахъ своихъ враговъ и своихъ палачей. И выбивая такимъ образомъ изъ головы предрасеудки своего времени, которыхъ прежде держались Апостолы, задумали осуществить свое предпріятіе,—тѣ, которыхъ усиливается впрочемъ, представить столь великими, что они, повторяю, упреждаютъ свой вѣкъ осьмнадцатую вѣками, или лучше, всеми вѣками?!

И, однакожь, скажутъ, они успѣли рѣшительно?

Отвѣчаю, что въ этомъ успѣхѣ заключается самое разительное доказательство Божественности Христіанства, что потому собственно, что все въ жизни и смерти Иисуса Христа совершенно противоположно всему разчетамъ и планамъ человѣческимъ, успѣхъ Христіанства только и можетъ быть изъясняемъ одною силою Божіею. Но, не обращая еще силы этого доказательства въ свою пользу, мы ограничимся здѣсь однимъ утвержденіемъ (чего по здравой логикѣ не вздумаютъ оспаривать у насъ), что какъ у признающихъ Христіанство только дѣломъ человѣческимъ, такъ и у вѣрующихъ въ его Божественное достоинство, одинъ успѣхъ его самъ по себѣ еще ничего не рѣшаетъ; потому что имъ можно пользоваться по крайней мѣрѣ столько же однимъ, какъ и другимъ. Здѣсь самое меньшее, чего не могутъ не уступить намъ, то, что нельзя отрицать этого успѣха, а этого и недостаточно для того, чтобы опять поставить невѣрующаго въ кругъ затрудненій, какъ и прежде мы это дѣлали.

Несомнѣнно, что этотъ успѣхъ представляется совершенно невозможнымъ при обыкновенныхъ средствахъ человѣческихъ и рѣшительно проти-

воположныхъ имъ; что надобно быть безумнымъ, чтобы повести дѣло такъ, какъ сдѣлали основатели Христіанства; доказательство сего въ томъ, что на нихъ дѣйствительно такъ и смотрѣли.

Не менѣе несомнѣнно и то, что потребна (говоря по человѣчески) необычайная сила, проницательность генія для того, чтобы въ самомъ существѣ истины, совершенно тогда неизвѣстной, постигнуть и уловить все тайны жизни и смерти, которыя бы всегда казались намъ Божественными.

На основаніи этихъ положеній мы имѣемъ право вывести такое заключеніе: если въ Иисусѣ Христѣ и Его Апостолахъ хотятъ видѣть только просто установителей религіи человѣческой; то нелѣпо усвоить имъ или столько необычайнаго генія, или столько крайняго неразумія, а еще нелѣпѣе, оба эти качества вмѣстѣ и въ одно и тоже время. Наоборотъ; согласитесь, что Иисусъ Христосъ есть Богъ и Его ученики по вдохновенію Его написали исторію о Его лицѣ, жизни и смерти; и все становится яснымъ, и мудрость и неразуміе, только, по видимому, являющіяся въ ихъ образѣ дѣйствованія.

Мудрость. Она сама, или лучше, самъ Богъ въ Иисусѣ Христѣ представляетъ то Божественное Лице, достопокланяемымъ совершенствамъ котораго мы удивляемся въ евангельской исторіи. Что же тутъ удивительнаго, что Онъ поступаетъ и дѣйствуетъ какъ Богъ и что Евангелисты изображаютъ Его, какъ такого. Это и должно быть такъ: Иисусу Христу надлежало явить себя тѣмъ, что Онъ самъ въ себѣ, а Евангелистамъ только вѣрно изобразить Его въ своихъ писаніяхъ. Мракъ

невѣжества, въ которомъ находился тогда міръ касательно истиннаго характера Божества, не дѣлаетъ уже несколько непонятнымъ явленіе такого характера въ Иисусѣ Христѣ, потому что это явленіе не есть изобрѣтеніе и дѣло человѣческое, но чистое откровеніе самой Премудрости Божеской, благоволившей явиться на землѣ въ лицѣ воплотившагося Сына Божія, и внушившей Его ученикамъ, тѣмъ болѣе къ тому способнымъ по простотѣ и чистотѣ ихъ сердца, вѣрное повѣствованіе о дѣяніяхъ, Имъ совершенныхъ, во время Его земной жизни.

Неразуміе. Оно имѣетъ здѣсь мѣсто только въ томъ отношеніи, что люди все до единого не могли дѣйствительно, безъ крайней глупости, при однихъ только средствахъ человѣческихъ рассчитывать на какой нибудь успѣхъ, первымъ и необходимымъ условіемъ котораго было — выбить изъ головы предразсудки своего времени, что и внушило слѣдующую мысль Паскалю: «Магометъ достигъ своей цѣли, предавая смерти своихъ противниковъ, а Иисусъ Христосъ — обрекая на смерть своихъ учениковъ; Магометъ — запрещая читать алкоранъ, а Иисусъ Христосъ — поставляя въ обязанность читать Писаніе и проч. Наконецъ, это различіе столь противоположно, что если Магометъ нашелъ путь къ успѣху человѣческими средствами, то Иисусъ Христосъ выбралъ, при человѣческихъ средствахъ, путь къ вѣрной гибели, и вмѣсто того, чтобы говорить: поелику М. гометъ успѣлъ, то Иисусу Христу очень можно было успѣть, надобно сказать: поелику Магометъ успѣлъ, то Христіанству надлежало бы погнѣбнуть, если бы оно не было поддерживаемо всецѣло силою

Божіею». Слѣдственно, съ отрицаніемъ этой силы въ успѣхахъ Христіанства и представляется крайне безумнымъ дѣйствовать такъ, какъ поступали Іисусъ Христосъ и Его Апостолы; но съ признаніемъ этой силы безуміе креста дѣлается премудростію; потому что Богу свойственно открывать свои дѣла помимо всѣхъ средствъ и условійъ человѣческихъ и являть свою силу въ нашей немощи.

Такимъ образомъ, при этомъ условіи все представляется въ порядкѣ и надлежащей ясности, и взглядъ разума сходится съ точкою зрѣнія вѣры на Христа. Конечно, послѣдняя изъ этихъ точекъ зрѣнія далеко выше первой; но кромѣ того, что это такъ и должно быть по существу дѣла, обѣ онѣ такъ согласны между собою, что, можно сказать, составляютъ изъ себя только одно, и нельзя отказаться отъ одной, не отказавшись отъ другой.

4. Доселѣ мы разсматривали только нравственную сторону характера Іисуса Христова. Не менѣе достойна всего нашего вниманія и основательнаго изученія и сторона Его умственная.

Кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхъхъ? говоритъ Онъ; съ равною силою могъ бы Онъ сказать: *кто изъ васъ обличитъ Меня въ заблужденіи?* Тотъ и другой изъ этихъ вызововъ со стороны всякаго другаго былъ бы безразсудною дерзостію; но въ отношеніи къ Іисусу Христу они такъ оправдываются, что нельзя даже и придумать ничего, что было бы въ нихъ, говоря почеловѣчески, неприличнаго, или противнаго въ особенности тому, что Онъ въ другомъ случаѣ сказалъ о себѣ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мат.

11. 29). Все это примиряется въ Немъ другимъ Его изреченіемъ: *Азъ есмь истина.*

Дѣйствительно, никогда ничье слово не подлежало болѣе изслѣдованіямъ, какъ слово Іисуса Христа. Пущенное по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ, переносимое изъ вѣка въ вѣка, оно вездѣ и всегда приносило плоды истины, совершенства, образованія. Нигдѣ, ни въ какой странѣ не обличили Его во лжи. Принимали его, или отвергали, оно всегда имѣло достаточныя свидѣтельства за себя, спасительныя или грозныя; и оно *вразумляло о грѣхъ и о судъ тѣхъ*, кого не могло вразумить своею истиною и своею благостію. Это острый мечъ о двухъ лезвіяхъ, исходящій изъ устъ Іисуса Христа, въ небесномъ видѣніи орла Патмосскаго.

Сколько предметовъ, достойныхъ глубокихъ размышленій для души, ищущей истины въ Христіанствѣ! Ужели простой человѣкъ Тотъ, изъ устъ Котораго вышло такое слово, какъ это, — слово, плодотворности котораго не могли исчерпать осьмнадцать вѣковъ, разъясненія его и приложенія, и которое въ нѣдрахъ своихъ носитъ еще и теперь какъ для настоящаго времени все основанія просвѣщенія и преобразованія такъ и для будущаго, надежныя способы безопасности? Ужели простой человѣкъ Тотъ, Кто изъ среды непроницаемаго мрака, въ которомъ погруженъ былъ тогда духъ человѣческій, такъ справедливо сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь свѣтъ міра, и отнесъ къ самому Себѣ тотъ приговоръ пророческій, за исполненіе котораго поставляется ручательствомъ все сущее: небо и земля прейдуть, слова же Моя не прейдуть?* Ужели простой человѣкъ Тотъ, слово Котораго, принятое или отверженное людьми, сопровождается

для нихъ прозвѣщеніемъ или омраченіемъ, освященіемъ или довершеніемъ ихъ разращенія, жизнью или смертію? Предлагаю эти вопросы здравому разуму,—простой ли это человѣкъ, такое ли это слово, какое выходитъ изъ устъ обыкновеннаго человѣка? или: не есть ли это само *Упостасное Слово*, т. е. Слово, сущее искони съ Богомъ и содѣлавшееся человѣкомъ?

Что до меня, я признаю и исповѣдую это; я не знаю истины при другихъ признакахъ, кромѣ слова Иисуса Христа. Въ томъ и другомъ я вижу одно и тоже могущество, одну и ту же неизмѣняемость, ту же непреложность, ту же всеобщность, тоже постоянство, ту же плодотворность, ту же простоту, ту же глубину, тоже согласіе съ моею совѣстію и моимъ разумомъ, тоже подтвержденіе въ оныя, тоже довѣріе со стороны общаго смысла. То и другое сходится въ моемъ духѣ во едино, какъ два одинаковыхъ звука, какъ два луча свѣта, проходящіе чрезъ двойной лорнетъ; и я не могу раздѣлять этихъ двухъ словъ—одно внутреннее, другое внѣшнее. По крайней мѣрѣ, безъ свидѣтельства историческаго, я призналъ бы, что оба они сходны между собою по прироба одѣ питаются вмѣстѣ одними и тѣми же сосцами истины.

А между тѣмъ фактъ достовѣрный, что отъ Иисуса Христа получило свое начало то слово, которое столь согласно съ истинною естественною. Нѣкогда Евангеліе не существовало; оно становится извѣстно съ опредѣленнаго времени. Самое имя его говоритъ объ этомъ, оно явилось *благою вѣстью* для міра. Что свѣтъ Евангельскій былъ *новостью* для міра,—это столько же справедливо, сколько несомнѣнно и то, что съ появленіемъ этого свѣта

весь родъ человѣческій возсталъ противъ него, отвергалъ его, какъ противорѣчущій всему, что признавалось тогда за истину, и что самый этотъ свѣтъ принужденъ былъ называть себя *безуміемъ* среди этихъ яростныхъ возстаній, которыя, однакожь, онъ побѣдилъ наконецъ, и заставилъ признать себя тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ: самую *премудростію*, самую *истиною*.

Пусть обратятъ все вниманіе на тотъ особенный способъ, которымъ введено въ міръ Евангеліе. Есть чистая истина естественная, составляющая какъ бы первообразъ, съ которымъ сличаются и оцѣниваются всѣ отправленія нашей души. Эти отправленія могутъ быть усвояемы нами, какъ достойныя, только при сообразности своей съ этою чистою истиною. А Евангеліе съ появленіемъ своимъ увеличило сумму этой истины не логическимъ раскрытіемъ ея, а прибавленіемъ новой къ тому, что мы уже знали; оно распространило первоначальное откровеніе безпредѣльной истины, начавъ съ той степени ея, на которой она въ началѣ установлена была въ насъ; оно, такъ сказать, органически возростило ее новымъ откровеніемъ, болѣе обширнымъ, гораздо далѣе прежней степени раздвинутымъ, такъ что центръ его остается одинъ и тотъ же, а окружность распространена. Но результатомъ этого расширенія было не одно только увеличеніе для насъ суммы истины, но вмѣстѣ возстановленіе и обновленіе прежней, которъ я была затемнена и искажена людьми. Теперь свѣтъ Евангельской истины относительно нѣкоторыхъ предметовъ представляется столько согласнымъ съ свѣтомъ естественнымъ, что мы часто сливаемъ во едино тотъ и другой. А первоначаль-

но, какъ только онъ явился въ міръ, было совершенно иначе: свѣтъ откровенія и свѣтъ естественный оказались противоборствующими одинъ другому. Откуда это имѣло бы произойти, если не отъ того, что свѣтъ естественный былъ извращенъ въ средѣ человѣчества? Силѣ Евангельскаго свѣта надлежало возстановить въ насъ естественную истину и своимъ соединеніемъ съ нею поднять и подкрѣпить ее, подобно зданію, которое направляютъ въ основаніи, для того, чтобы сдѣлать его способнымъ выдержать верхнюю надстройку. Все это произошло сообразно съ существомъ дѣла, отъ взаимнаго дѣйствія другъ на друга откровенной и естественной истины; свѣтъ евангельскій очищаль свѣтъ естественный, а сей послѣдній, постепенно очищаясь, объединялся съ первымъ, такъ что изъ этого объединенія выходила всегда одна и таже истина. Это объединеніе продолжается и теперь, и будетъ продолжаться всегда, раскрываясь болѣе и болѣе, ибо Евангельскій свѣтъ имѣетъ особенную силу, которой нѣтъ въ естественномъ, — силу охранительную въ своей постоянной и неизмѣнной сущности, и въ тоже время непрерывно развивающуюся до безконечности въ своемъ приложеніи. Все это мы утверждаемъ не на основаніи науки и вѣры, а на основаніи фактовъ, на историческихъ явленіяхъ духа человѣческаго.

Что же? я опять спрашиваю: Тотъ, Чье слово произвело въ міръ такое преобразование и распространеніе истины, ужасн простой человѣкъ, насильювацій невѣжество и заблужденіе, общее достояніе сыновъ Адамовыхъ, или Онъ творецъ истины, самая истина? И по какимъ другимъ при-

накамъ мы признали бы истину?

Интересно для разума человѣческаго перенестись въ тотъ моментъ, когда эта все-возражающая истина явилась первый разъ въ мірѣ, и представить ее себѣ еще заключенною въ ея Виновникѣ. Какъ она тогда начинаетъ проявляться признаками, свойственными ея небесному происхожденію, какъ она свѣтитъ среди тьмы, которая не принимаетъ ея. Вездѣ царствуетъ эта тьма на землѣ, и въ частности она царствуетъ въ Иудеѣ, гдѣ ложное понятіе о Мессіи, пріобрѣтши преобладающее вліяніе, окончательно вытѣснило истинныя о Немъ внушенія пророческія, и этотъ Мессіи *пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли*. Игакъ вездѣ мракъ и тьма вокругъ Его: одинъ Онъ носитъ въ своемъ сердцѣ тотъ свѣтъ, который долженъ наполнить нѣкогда весь міръ. Онъ говоритъ: Его слово всемогуще, Божественно; оно во всѣхъ подробностяхъ своихъ имѣетъ сдѣлаться мудростію народовъ, и, исходя изъ Его устъ, имѣетъ пройти по всему міру до конца вѣковъ и на пути своемъ все обновить, все обновить. Какъ оно является и дѣйствуетъ, какъ очевидно всемогущее, и какъ усматриваютъ Упостасное Слово въ томъ, стѣ Кого исходить это слово, и что всѣмъ, что Онъ говоритъ, Онъ обязанъ не людямъ, а всему Отцу, который — на небесахъ. Иисусъ Христосъ не входитъ въ разбирательства, не разсуждаетъ, не разглагольствуетъ; но предлагаетъ просто свое ученіе, безъ всякаго искусства, безъ всякихъ хлопотъ и подготовленій, даже безъ заботливости не быть понятнымъ, съ довѣрчивымъ простосердечіемъ и искренностію, подобно тому, какъ земледѣльцы бросаютъ сѣмена въ землю съ полною увѣренностію,

что она сама въ себѣ имѣетъ силу тотчасъ сообщить произрастаніе. Когда человѣкъ обучаетъ человѣка, онъ обыкновенно старается показать ему слѣды усилій, при которыхъ самъ получилъ образованіе, и ведетъ его къ цѣли путемъ умозаключеній, который снова проходитъ вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ и, съ обученіемъ его, самъ утверждается въ своихъ познаніяхъ. А если онъ говоритъ по вдохновенію, онъ же первый имъ возбуждается, увлекается, отдается ему всею существомъ своимъ, и его слово теряется въ образахъ неспособныхъ выразить открытую истину, какъ предметъ наблюденія для насъ необычайный. Совершенно иное представляется намъ въ Иисусѣ Христѣ. Не видно и слѣдовъ, откуда у Него знаніе: оно не представляется въ Немъ ни заимствованнымъ отъ людей, ни полученнымъ по вдохновенію, но естественнымъ плодомъ единственно Его собственной мысли, самую Его мыслію, пребывающею въ нераздѣльномъ единеніи съ Его Отцемъ. Отъ того ничто ни ослабляетъ, ни возвышаетъ полноты Его убѣдительности въ той истинѣ, которой Онъ научаетъ, ни противоборство, ею встрѣчаемое, ни увлеченіе, ею возбуждаемое. Онъ одинъ не является предашнимъ увлеченію, не тамъ Его обезпеченіе. Вполнѣ обладая высочайшими тайнами, Онъ не волнуется ими подобно другимъ смертнымъ, кому Богъ открываетъ ихъ случайно. Онъ говоритъ объ нихъ спокойно, безъ напряженія; такъ Ему истина эта естественно близка, что Онъ, кажется, и родился съ тайнами, которыя открываетъ. Даже часто Онъ находитъ необходимымъ умѣрять высоту своего ученія, и подчинять опредѣленной мѣрѣ то, что у Него было безъ мѣры

(Иоан. 3, 34), чтобы могла понести то наша немощь. Онъ говоритъ о самыхъ важнейшихъ предметахъ такъ просто, что кажется, будто Онъ и не думалъ объ нихъ, и за всеѣмъ тѣмъ столь ясно, что совершенно очевидна Его подлинная о томъ мысль; эта-то ясность въ соединеніи съ такою непринужденностію и составляетъ предметъ удивленія: какъ царь, или царственный наследникъ, рожденный, и проводящій жизнь среди царскаго величія и пышности, говорить о нихъ безъ всякой напыщенности, какъ о предметахъ для него слишкомъ обыкновенныхъ и естественныхъ; такъ Иисусъ Христосъ говоритъ о царствѣ небесномъ, о Богѣ Отцѣ своемъ, объ Ангелахъ, о вѣчности, правосудіи и милосердіи, о жизни и смерти. И это не для того, чтобы оправдать свое знаніе объ этихъ предметахъ, или представить ихъ образецъ; но потому, что таково Его призваніе, такова истина. Даже тогда, когда Онъ облакаетъ свою мысль въ образы, они у Него такъ просты, такъ обыкновенны и естественны, что и самые предметы, ими образуемые, въ самомъ дѣлѣ, для Него просты, обыкновенны и естественны. *«Царство небесное подобно зерну горчичному, которое взялъ человекъ и посѣялъ на полѣ своемъ. Какое обыкновенное уподобленіе! Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ, и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынь и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ее? А найдши, возьметъ ее на плечо свои съ радостию, и, пришедши домой, созоветъ сосѣдей и друзей и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною; я нашелъ свою пропавшую овцу.... Или еще: какая женщина, имѣя десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи, и не станетъ жести*

помнату, и искать тщательно, пока не найдетъ? А найдши, созываетъ друзей и соседей, и скажетъ: порадуйтесь со мною; я наша потерянную драхму. Вотъ, говоритъ Отецъ, образъ Отца нашего небеснаго. Такъ бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 4—10). Какое Божественное величіе въ этой простотѣ! Какъ величественны сами по себѣ эти идеи о благодати Божіей и Его милосердія, и помощи чловѣка и его недостойнствъ! И какъ очевидно, что Тотъ, Чья попечительная благодать представляетъ эти идеи столь доступными чловѣку и говорить о нихъ такъ просто, и есть самъ тотъ чловѣкъ, который идетъ искать погибшую овцу, — та жена, которая ищетъ потерянную драхму, что Отецъ есть Богъ Спаситель!

Это доказательство раскрыто нами не для ума и логическаго разсудка, а для чувства праведнаго, для внутренняго смысла, въ глубинѣ духа нашего инстинктивно понимающаго истину; и горе тому, у кого оно недоступно ея вліяніямъ.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ НА 33-Й ПСАЛМЪ.

3) Все къ Богу должно относить, и на Немъ опираться.

Ст. 3. *О Господь похвалится душа моя.* Св. Василій вел. такую при семь рѣчь влагаеть въ уста пророка: „Не хвалюсь, говоритъ, моею изобрѣтательностію, которою спасся я отъ бѣды, а Господомъ, спасшимъ меня: ибо не въ силѣ, не въ мудрости человѣческой, но въ благодати Божіей — спасеніе“. Св. Аѳанасій вел. прибавляетъ къ тому: „если, говоритъ, и показываюсь я достойнымъ похвалы, потому что обрѣлось нѣчто доброе въ дѣлахъ моихъ; то восписать сіе должно не мнѣ, но Богу. Онъ содѣлалъ меня извѣстнымъ, Онъ содѣлалъ меня и достославнымъ“. — Такимъ образомъ хвалиться о Господѣ значитъ — все относить къ Господу, и ни на чемъ своемъ не опираться, а на одной силѣ Божіей и Божіемъ покровѣ и промышленіи.

Всегда человѣкъ видитъ что либо цѣнное въ себѣ или въ чемъ либо своемъ, — и что выставляетъ на видъ, на томъ опирается и почиваетъ своею надеждою, и тѣмъ хвалится. Въ семь — основа чувства безопасности и увѣренность въ возможности благобытія. Отымите сію опору, человѣкъ падаетъ въ духъ, убитъ бываетъ, отчаявается. — Но все, чѣмъ бы ни хвалился человѣкъ, и на чемъ бы ни опирался, кромѣ Бога, все то не даетъ ему хвалы истинной и опоры прочной. Хвались тѣмъ, что ты Божій, и Богъ имѣетъ тебя своимъ, помогаетъ тебѣ и покровительствуетъ. Ибо сказано: *да не хвалится богатый богатствомъ, мудрый мудростію своею, крѣпкій крѣпостію своею; но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа Бога своего,* — и знаемымъ быть отъ Него (Іер. 9, 23. 24). „Въ замѣнъ (Вас. вел.) всякой иной чести, для насъ довольно именоваться рабами небеснаго Владыки всѣхъ Бога. Не хвалится ни слу-

га царевъ тѣмъ, что онъ поставленъ въ томъ или другомъ чинѣ служенія? Ужели же удостоившійся служить Богу истинному будетъ измышлять себѣ похвалы отынуду, какъ будто для полноты славы и имевитости недостаточно ему именоваться Господнимъ! — Если кто хвалится красотою своею, или знаменитостію рода, или связями, и на томъ почиваетъ, — суетна хвала его и не прочна опора: ибо не о Господѣ хвалится душа его. Также, если кто хвалится своимъ умомъ, искусствомъ и изобрѣтательностію своею, каковы: ученые, витѣи, правители, врачи, созидатели домовъ и городовъ, и проч., и на томъ опираются надеждою своею, — суетна похвала ихъ и не крѣпка опора: ибо не въ Господѣ полагаютъ они душу свою.“

Хвалиться о Господѣ, къ Нему все относить и на Немъ Единомъ успокоительно опираться, — есть состояніе духа, а не частное дѣйствіе. Пока не возродится и не виѣдрится въ сердцѣ крѣпкая увѣренность, что человекъ держитъ и хранитъ Господь, и все спасительное для него устрояетъ; до тѣхъ поръ не можетъ онъ искренно хвалиться о Господѣ, хотя будетъ дѣлать то языкомъ. Безъ увѣренности сей человекъ обыкновенно себя и умъ свой почитаетъ хранителемъ и оберегателемъ своимъ, и все, что ни успѣваетъ хорошаго сдѣлать, себѣ то приписываетъ и хвалится тѣмъ. Св. Исаакъ Сиріанинъ, въ 26-мъ словѣ своемъ, полно изображаетъ сіе состояніе. — Человекъ, который находится въ немъ, почитаетъ онъ стоящимъ ниже того, какъ ему предназначено стоять. Способы, коими чаеъ таковой человекъ устроить свое благобытіе, и на какіе всегда полагается, суть: богатство, честь, словесная мудрость, годная къ управленію дѣлъ въ мірѣ семъ, и подновляющая изобрѣтенія, искусства, и науки, и все прочее, чѣмъ красится виѣшній бытъ человекъ въ этомъ видимомъ мірѣ. Объ этихъ способахъ вся у него и забота, и чрезъ пріобрѣтеніе ихъ чаеъ онъ устроить свое счастье, исключая Божеское

о себѣ попеченіе. Не промыслу Божію приписываетъ онъ управление міромъ, но все доброе въ человѣкѣ, спасеніе отъ вреднаго, устраненіе затрудненій и противностей, тайно и явно сопровождающихъ естество наше, кажутся ему слѣдствіемъ собственной его рачительности и собственныхъ его способовъ. Онъ мечтаетъ, что все бываетъ по его собственному промышленію, его собственной осмотрительности и распорядительности. Такъ какъ попеченіе о себѣ не умѣетъ онъ возвергать на Бога, въ упованіе вѣры въ Него; то во всемъ, что касается до него самаго, бываетъ заняты придумываніемъ средствъ и ухищреніями. Что сказалъ блаженный Апостоль: *разумъ кичитъ* (1 Кор. 8, 1), то изрекъ о человѣкѣ, у котораго умъ настроенъ симъ именно образомъ, не озаренъ вѣрою въ Бога, и надеждою на Него. Въ комъ же пребываетъ вѣра, тотъ дѣла свои вмѣняетъ благодати; по тому и не можетъ превозноситься, а исповѣдуетъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Фил. 4, 13), — или: *не азъ, но благодать, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). — Согласно съ этимъ и мысль св. Кирилла, который говоритъ: „сего слова: *о Господь похвалится душа моя*, не можетъ искренно изречь никто изъ душевныхъ и по плоти живущихъ, а только духовный человѣкъ, и дивной жизни по духу испытанный любитель“ (у Евѣим. Зигад).

Такое состояніе, или настроеніе духа лежитъ, очевидно, въ основѣ всегдашняго богоблагодаренія и Божія выпухваленія. И нельзя возвыситься до сихъ послѣднихъ, не обладая первымъ. На эту мысль наводятъ слова блаженнаго Августина: „Кто способенъ, говоритъ онъ, благословлять Бога во всякое время? Кто смиренъ. Что же значитъ быть смиреннымъ? Не хвалиться о себѣ. Кто о себѣ хвалится, тотъ гордъ. Хочешь ли не быть гордымъ—говори: *о Господь похвалится душа моя*. — *Да услышатъ кротцыи*. Слѣдовательно кто не о Господѣ хочетъ хвалиться, тотъ не кротокъ, а жестокосердъ, возносливъ, гордъ. Го-

сподь возсѣдѣть на кроткихъ, какъ нѣкогда на жребяти, при входѣ въ Іерусалимъ. Хочешь ли быть носителемъ Бога? Будь кротокъ, — Господь возсѣдетъ на тебя, и будетъ править тобою. Тогда не бойся, что поткнешься, или упадешь въ пропасть. Носимый тобою тебя носить. Ты весь немощь! Но внимай Тому, Кто возсѣдѣть на тебѣ и править тобою. Носи Господа и Возсѣдшаго удерживай кротостію. И никогда не хвались о себѣ; но всегда да хвалится Тотъ, Кто возсѣдѣть на тебѣ“. —

4) О духовномъ общеніи богопреданныхъ мужей.

Да услышатъ кротцыи, и возвеселятся. Кроткіе не имѣютъ энергіи противостоятъ напору неблагоприятныхъ обстоятельствъ и своимъ противодѣйствіемъ отстранять ихъ. Скорбѣть — скорбятъ, а избыть отъ бѣды недоумѣваютъ какъ, — и не предпринимаютъ даже того. Къ такимъ-то, въ утѣшеніе имъ и въ одушевленіе ихъ, обращаетъ теперь рѣчь свою Пророкъ. (Вас. вел.). „Поелику, говоритъ, чрезъ одно измѣненіе лица, при содѣйствіи Божиемъ, совершенно мое спасеніе, то да услышатъ сіе кроткіе и возвеселятся, видя, какъ и безъ борьбы можно воздвигать побѣдныя знаменія, и, не сражаясь, оказываться побѣдителями. „На Господа возвергните печаль, и Онъ за васъ устроитъ все, къ чему нѣтъ у васъ ни силъ, ни способовъ. Пророкъ ставитъ себя въ рядъ всѣхъ угнетенныхъ и гонимыхъ, — и со всѣми хочетъ подѣлиться способомъ избавленія, котораго самъ сподобился. Какъ кто изъ заблудившихся, нашедши дорогу, кричитъ другимъ блуждающимъ, чтобъ шли въ слѣдъ его: такъ дѣлаетъ и пророкъ. Онъ какъ бы говоритъ: Господомъ я спасенъ; о Господѣ хвалится душа моя. Это самый надежный путь избавленія отъ бѣды. Радуйтесь сему открытію, и поспѣшите вступитъ на тотъ же путь, на котромъ и мнѣ такъ хорошо. Въ семъ смыслѣ Евѣимій Зигаденъ говоритъ: „кроткими называетъ св. Давидъ незлобивыхъ, не воздающихъ зломъ

за зло; и, — да радуются, говорить, такіе; ибо Богъ никогда не оставляетъ кроткихъ, но всегда спасаетъ ихъ въ крайностяхъ, какъ спасъ меня; во мнѣ пусть видятъ примѣръ спасенія отъ Господа и возникаютъ къ дерзновенному упованію на Него.“ (Аѳан. вел.) „Да возвеселится всякій праведникъ, услышавъ о спасеніи, какое содѣлалъ мнѣ Господь, и видя, какъ спасаетъ Онъ всѣхъ уповающихъ на Него“. —

Или кроткіе суть (Васил. вел.) „укротившіе свои нравы, освободившіеся отъ всякой страсти, въ чьихъ душахъ нѣтъ уже никакого мятежа: каковъ былъ Моисей, кроткій паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли (Числ. 18, 13), и каковы истинные послѣдователи Христовы, научившіеся отъ Него — быть кроткими и смиренными, какъ и Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Мат. 11, 28). Это общество ублажаемыхъ, коимъ обѣтовано наследовать землю (Мат. 5, 5.)“. Въ такомъ случаѣ обращеніе святаго Пророка къ кроткимъ будетъ имѣть такой смыслъ: и я въ среду вашу причисленъ. Обстоятельствами жизни смиренъ и наученъ въ Богъ Единомъ полагать спасеніе. Услышите сіе, — и порадуйтесь, какъ приобрѣтенію новаго единомысленнаго члена.

Или такъ: кругъ кроткихъ людей есть общество тѣсно связанныхъ между собою лицъ. Что касается одного, то всѣхъ касается, тому всѣ сочувствуютъ и всѣ то ощущаютъ: бѣда одного — общая бѣда. — Вотъ исчезъ со сцены св. Давидъ! Гдѣ, куда, что съ нимъ? Погрязъ онъ, какъ въ волнахъ моря. Но, — силою Божіею, — избавляется онъ отъ бѣды, и, въ благодарныхъ къ Богу чувствахъ, взываетъ ко всѣмъ: цѣль я! Богомъ избавленъ! Крайность была большая; но я не палъ духомъ, и все въ томъ же пребываю Богъ, и о Немъ хвалюсь. Услышите сіе и порадуйтесь. — Подобныя чувства часто приходилось являть и испытывать христіанамъ въ времена гоненій. Сію же мысль

выражая, и св. Афанасій говоритъ: „Пѣснопѣвецъ не довольствуется тѣмъ, чтобъ пѣснословить одному, но причастниковъ кротости дѣлаетъ причастниками и пѣснопѣнія“.

Ст. 4. Возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя

Его вкупь.

Пригласивъ кроткихъ раздѣлить радость свою, приглашаетъ теперь ихъ раздѣлить и трудъ возвеличенія Господа—благодѣющаго. Какъ бы не имѣя достаточныхъ силъ достойно возвѣститъ величіе Божіе, просить, чтобъ и другіе присгнули къ тому же и посодѣйствовали ему (Афан. вел.). Умъ одного не силенъ объять величія Божія; почему пророкъ призываетъ всѣхъ кроткихъ къ общенію въ семь дѣйствій (св. Кириллъ у Евѣ. Загад.). Какъ нѣкогда три отрока въ печи вавилонской, сознавая великость дѣла прославленія Бога и себя однихъ почитая недостаточными къ тому, всю тварь созывали къ возвеличенію Господа: такъ и св. Давидъ, въ тѣхъ же мысляхъ созываетъ единомысленныхъ себѣ въ кротости и благочестіи, чтобъ помогли ему достойно возвеличить Господа (Анѣим. Патр. I рус.).

Но сколько бы ни собралось умовъ, не обьмутъ они, какъ должно, величія Божія, и сколько бы ни употреблено было языковъ, не изрекутъ они его вполне достойно Бога.—Между тѣмъ, какой бы мѣры ни было сіе возвеличеніе, умомъ и словомъ, оно всегда есть дѣйствіе и состояніе духа торжественно отрадное. Почему не столько надежда общими силами объять и изречь вполне величіе Божіе заставляеть св. Давида призывать къ сему всѣхъ кроткихъ, сколько желаніе сдѣлать и ихъ общниками своей благоговѣйной радости духовной. Если простая радость любобобщительна, тѣмъ паче любобобщительна радость духовная, отрѣшенная отъ всякихъ страстныхъ ограниченій,

и возбуждаемая предметами, сильными всякаго обрадовать. — „Не хочу (блаж. Августинъ) возвеличивать одинъ, говоритъ истинный любитель Господа; не такъ здѣсь бываетъ, чтобъ, если я обьму, другому, желающему обнять, не было, гдѣ положить руку. Въ Господѣ такая широта, что всѣмъ есть мѣсто для обнятія Его, — въ желаніи усладиться Имъ. Возбуждайте же одинъ другаго, говоря: *вознесемъ имя Его скупъ*. Если любите Господа, влеките всѣхъ въ любовь сію съ кѣмъ ни входите въ сношеніе, особенно же тѣхъ, кои въ домѣ вашемъ. Влеките въ любовь ко Господу, кого можете и какъ сможете, увѣщевая, прося, вразумляя, доказывая, съ кротостію и тихостію. Влеките всѣхъ къ любви, чтобъ если возвеличивать стануть Господа, возвеличивали вкупѣ, какъ бы въ одинъ голосъ. Отпаденіе отъ единства церкви (во время Августина — донатисты; у насъ — раскольники, молоканы, хлысты) возвеличиваютъ Господа особясь. Скажемъ и имъ: *вознесемъ, братіе, имя Его скупъ*. За чѣмъ особитесь и хотите возвеличивать Господа отдѣльно отъ насъ! Онъ одинъ, за чѣмъ хотите, чтобъ два народа стояли предъ лицемъ Его? За чѣмъ хотите разсѣкать тѣло Христово? Къ висѣвшему на крестѣ Господу пришли враги и не пребили Ему голеней. Но пришелъ Донатъ (у насъ Аввакумъ, Уваровъ) и разсѣкъ тѣло церкви Христовой. На крестѣ, въ рукахъ враговъ, цѣлымъ осталось тѣло Христово, а въ рукахъ христіанъ не сохранилось цѣлымъ тѣло церкви. Будемъ же взывать къ нимъ крѣпкимъ воплемъ: *придите, вознесемъ имя Его скупъ*. — Это церковь взываетъ къ отпадшимъ; это ея голосъ, зовущій ихъ въ лоно свое“!

Возвеличить Господа, значитъ словомъ или пѣснію изобразить Его величіе. Господь безконечно великъ самъ въ себѣ, и явилъ себя таковымъ въ дѣлахъ своихъ. Наше возвеличеніе не для Него нужно; но оно есть нашъ долгъ, долгъ твари къ Творцу своему. Съ другой стороны великое не-

вольно извлекаетъ чувство изумленія, какъ дань великому. Такъ и въ отношеніи къ Богу! — Когда будетъ сознано Его величіе, ощущено и какъ бы осязано: тогда возвеличивающія Его мысли сами собою будутъ роняться и образовывать пѣснь, сначала въ сердцѣ, а оттуда и въ словѣ. — Все дѣло въ томъ, чтобъ узрѣть и осязать Божіе величіе.

Сего достигаетъ тотъ, „кто (Вас. вел.) благоговѣйнымъ умомъ, въ углубленномъ умозрѣніи, разсматриваетъ величіе творенія, чтобъ въ величій и красогѣ тварей созерцать ихъ Рододѣлателя (Прем. Сол. 13. 15). Ибо чѣмъ кто болѣе углубляется въ законы, по которымъ устроена и по которымъ управляется вселенная, тѣмъ яснѣе созерцаетъ велелѣпоту Господню, и по мѣрѣ силъ возвеличивать распозагается Господа“.

Сего же достигнетъ и тотъ, кто углубленнымъ размышленіемъ узритъ явленіевеличія Божія въ судахъ и милостяхъ къ роду человѣческому: въ потоцѣ, въ смѣшеніи языковъ, въ изведеніи Израильтянъ изъ Египта, особенно же въ искупленіи и спасеніи людей. Уразумѣвъ и ощутивъ сіе послѣднее, Матерь Божія возвала: *величитъ душа моя Господа!* Тоже изумленіе и воззваніе невольно исторгается у всякихъ, кто неразвлеченною мыслию взойдетъ въ созерцаніе величія Божія, явленнаго Имъ въ промыслительныхъ дѣйствіяхъ надъ родомъ человѣческимъ.

Но не всякій къ сему способенъ. Надобно для сего сдѣлать чистымъ око ума и стяжать безмятежное сердце. (Вас. вел.) „Должно совершенно упразднить себя отъ вѣшнихъ мятежей, произвести совершенное безмолвіе въ потаенной хранилѣ совѣтовъ сердца, и потомъ приступить къ созерцанію дѣлъ Божіихъ. Какъ невозможно мутнымъ окомъ принять вѣрное впечатлѣніе отъ видимаго предмета, такъ невозможно съ возмущеннымъ сердцемъ постигнуть величіе Божіе въ твореніи и промышленіи. Посему должно удалиться отъ всѣхъ мірскихъ дѣлъ, и не вводитъ въ душу

постороннихъ помысловъ ни чрезъ зрѣніе, ни чрезъ слухъ, ни чрезъ другое какое чувство. Ибо воздвигаемая плотскимъ мудрованіемъ брани исполняютъ внутренность сердца неумолкающими мятежами и непримиримыми раздорами⁴.

Но не словомъ только возвеличивается Господь, а и дѣломъ. Какъ можемъ мы, смиренные, возвеличивать Господа, великаго паче всякой мѣры и постиженія?—спрашиваетъ Анфимъ Патріархъ Іерусалимскій,—и отвѣчаетъ: „не инымъ чѣмъ можемъ мы возвеличивать Господа, какъ если будемъ дѣлать, говорить и помышлять достойно величія Бога и благоугодно Ему. Въ этомъ смыслѣ часто говорится въ псалмахъ: возвеличимъ Господа, вознесемъ Бога и прославимъ Его. Въ этомъ смыслѣ читаемъ и въ молитвѣ Господней: *да святится имя Твое*. Слова сїи значать: будемъ дѣлать, говорить и помышлять достойно величія, славы, великолѣпія и святости Бога. Почему св. Василій великій такъ приступаетъ къ изъясненію сего стиха: „Приличный себѣ ликъ собираетъ пророкъ къ прославленію Господа (рѣчь его обращена къ кроткимъ). Не приобщайся, говорить, ко мнѣ, ни мятежный, ни смущенный, ни распаляющій душу плотскими страстями: но вы, кроткіе,—вы, которые приобрѣли твердость и постоянство души, отрясли лѣность и сонливость и бодренно стоите въ дѣлахъ Божіихъ“.

На такія мысли наводятъ первые три стиха псалма, по указанію св. отцевъ и учителей церкви.—Не трудно заглянуть, какая у св. пророка постепенность въ развитіи свѣтыхъ духовныхъ чувствъ! Начинается благодареніемъ за одинъ случай; отъ сего благодаренія, милостію Божіею возбужденнаго, мысль переходитъ къ созерцанію и всѣхъ совершенствъ Божіихъ, и возраждаетъ выну хваленіе Бже; отъ созерцанія совершенствъ умъ переходитъ къ созерцанію вседѣйствія Божія во всемъ, бывающемъ въ твари вообще и въ судьбѣ человѣка въ частности, и

располагаетъ духъ—все относя къ Богу, въ Немъ единомъ упокоиваться; наконецъ, все одною мыслию объемля, св. пророкъ возносится къ постиженію величія Божія,— и въ свойствахъ, и въ дѣйствіяхъ Его, и, какъ обрѣтшій сокровище многоцѣнное и неистощимое, всѣхъ зоветъ воздать Ему должную дань возвеличенія. Вотъ къ какой высотѣ взошелъ Онъ и куда возводитъ насъ!—Постиженіе или ощущеніе величія Божія поражаетъ духъ изумленіемъ. Изумленіе, при созерцаніи непостижимаго величія Божія, есть сокровенное поклоненіе ума безконечно великому Богу. Сіе изумленіе поражаетъ умъ при углубленіи во всякое свойство и во всякое дѣйствіе Божіе. Изумительны и всемогущество Божіе, и благость, и правосудіе, и всевѣдѣніе, и вездѣсущіе, и творчество, и промышленіе, и искупленіе. Каждое изъ Божіихъ свойствъ и дѣйствій, когда смиренный умъ начнетъ углубляться въ нихъ, какъ бы окно открываетъ ему въ безпредѣльность, неизмѣримость и непостижимость Божію, гдѣ онъ теряется и какъ бы разливадается; и въ глубокомъ самоуниженіи вынужденъ бываетъ взывать: кто яко Богъ!

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Мосейвичъ.

Съ дозволенія цензуры. 4 Марга 1869 года.

Ташбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.